

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ И ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ЗВЕНА ВЕНЕСУЭЛЫ*

Аннотация. В данной статье мы подробно рассматриваем психолингвистические и лингвистические аспекты вербальной характеристики управляемых личностных и деловых качеств руководителей высшего звена Венесуэлы. В статье анализируется один из самых популярных телесериалов в Венесуэле, в котором мастерски раскрыт образ президента страны Уго Чавеса, который послужил прототипом для главного героя сериала по имени Олегарии. Чавес приходит и остаётся у власти во многом благодаря сильной идентификации между ним (президентом Венесуэлы) и среднестатистическим венесуэльцем, что находит отражение в его вербальных средствах. В статье рассматривается взаимосвязь личностных качеств с вербальными средствами управления, а также национально-маркированные лексические единицы, являющиеся неотъемлемой частью венесуэльского национального варианта испанского языка и языковой картины мира венесуэльцев.

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, личностно-ориентированное управление, венесуэльский национальный вариант испанского языка.

Человеческое бытие можно трактовать, как непрерывную цепь разнообразных управлений, которым с момента рождения начинает подвергаться индивид и которые с течением времени, став личностью, он уже сам начинает оказывать на своё окружение и самого себя.

Как только люди заселили Землю и стали жить племенами, то сразу же появилась потребность в искусстве управления. Очевидно, что для поддержания порядка в сообществе первой сформировалась потребность в политическом управлении. Совместный труд (охота, рыболовство, приготовление и распределение пищи, устройство жилищ, изготовление одежды, орудий труда и оружия), защита от врагов и диких зверей стимулировали зарождение экономического и военного управления. Грозные, необъяснимые природные явления, удивительное совершенство и красота окружающего мира пробудили мистико-религиозные, нравственные и эстетические

потребности людей. Прошли века, но управление в общественной жизни человека не потеряло своей актуальности.

Управление — древнейшее искусство и новейшая наука. По словам В.И. Кнорринга, «специалисты в области управления сходятся во мнении, что управление является частью больших политических, экономических, технологических, социальных и этических систем и основывается на собственных концепциях, принципах и методах, т. е. имеет серьезный научно-методический фундамент. Наряду с этим в практической деятельности управляющие находятся в постоянном контакте с изменяющейся средой и обязаны принимать решения с учётом случайных явлений и конкретных ситуаций, основываясь на собственном опыте и интуиции» [Кнорринг В.И. 1997, XVIII-XIX].

Управление представляет собой непрерывный и целенаправленный процесс воздействия на управляемый объект, которым может быть технологическая установка, коллектив или отдельная личность. Управлять — значит вызывать желательное поведение или устранять нежелательное поведение в другом.

Принципиально процесс управления характеризуется двумя основными составляющими: *управляющей системой* и *объектом управления*. Этими составляющими могут быть руководитель и подчиненный, диспетчер и заводские цехи, человеческий мозг и управляемые им через нервную систему органы. Основная особенность процесса управления — единство и взаимосвязанность его составных частей, что обеспечивается обратной связью [Кнорринг В.И. 1997].

В данной статье нам хотелось бы остановиться подробно на рассмотрении психолингвистических и лингвистических аспектов вербальной характеристики управляемых личностных и деловых качеств руководителей высшего звена Венесуэлы. Однако сначала мы кратко остановимся на теоретических проблемах испаноязычного личностно-ориентированного управления.

Теоретической основой предлагаемого исследования послужили работы представителей нескольких наук, так как наше исследование можно квалифицировать как междисциплинар-

* © Ахренов А.В.

ное в единстве лингвистического, психолингвистического и психологического аспектов ввиду того, что денотатом исследуемых лексических (ЛЕ) и фразеологических единиц (ФЕ) является управление личностью.

Результаты управления личностью и разнообразные парадигмы управления проанализированы в работах А.Л. Грайсмана [2002], Г.А. Ковалёва [1980], Ю.М. Орлова [1997], где вскрываются тончайшие нюансы специфики управления личностью, результатов и видов управления, его связи с разнообразными личностными аспектами. В основу исследования положены также лингвистические теории А.В. Кунина [1996] о фразеологии и Е.Г. Чалковой [1998, 1999] об основах личностно-ориентированной фразеосемантики.

Семантическое поле управления личностью в испанском языке ещё не было предметом специального исследования, несмотря на актуальность изучения проблемы личностно-ориентированного управления в современной психолингвистике.

В результате тщательного анализа проблемы испаноязычного личностно-ориентированного управления, а также исследования лексических и фразеологических единиц при помощи таких методов, как метода контекстологического анализа, метода фразеологического анализа, фразеологической идентификации и психолингвистических методов, удалось описать разнообразные сложные семантические поля личностно-ориентированного управления, их структуру и оппозитивный характер взаимоотношений, а также особенности личностей как субъектов испаноязычного управления [Ахренов А.В. 2009].

Данное макрополе включает 5 микрополей:

1. микрополе парадигм управления личностью,
2. микрополе, характеризующее результат управления,
3. микрополе невербального управления,
4. микрополе, раскрывающее специфику психокорректирующего управления в зависимости от акцентуации реципиента
5. микрополе гетеро- и ауто- управления.

Ядро макрополя управления личностью представлено архисемой *influir* – (влиять, воздействовать). Архисема конкретизируется дифференциальными семантическими компонентами, связанными со способами управления и конституирующими соответствующие микрополя ФЕ. Каждое микрополе подразделяется на семантические группы и подгруппы в соответс-

тии с особенностями дифференциальных сем исследуемых ФЕ.

Наиболее частотным является **микрополе парадигм управления личностью**. Это объясняется тем, что главным условием выживания и благополучия человека является эффективное управление своим поведением и поведением других людей. Управление поддерживается потребностью в доминировании, которая переживается как желание управлять поведением другого человека. Существуют две основные парадигмы управления: управление насилием и ненасилием.

1. ЛЕ и ФЕ, характеризующие парадигму принуждения:

- **obligar** – заставлять
- **forzar** – заставлять, вынуждать, принуждать
- **comprometer** – обязывать
- **quitar de en medio** – убрать к-л со своего пути, покончить с кем-л.
- **estar como pulga entre dedos** (букв.: быть как блоха между пальцами) – быть в полной зависимости, быть под пятой у кого-либо

- **tener la (el) sartén por el mango** – быть хозяином положения

2. ЛЕ и ФЕ, характеризующие ненасильственную парадигму управления:

- подгруппа лести:
- **lisonjear (adular, halagar)** – льстить кому-л

Следует отметить, что в разных национальных вариантах испанского языка функционируют собственные ФЕ со значением «льстить кому-л». В Испании распространены ФЕ *hacerle la pelota a alguien* или *dar incienso*, в Мексике – *hacerle la barba a alguien*, в Венесуэле, Колумбии, Боливии, Аргентине и Чили – *chuparle las medias a alguien*, а в Чили популярен фразеологизм *hacerle la pata a alguien*.

- подгруппа предоставления свободы действий:

- **abrir (o aflojar, o levantar) la mano** – предоставить свободу действий, смягчить требования.

- **dar a alguien carta blanca** – предоставить свободу действий, разрешить действовать по собственному усмотрению.

- подгруппа со значением **ублажать** кого-л.

- **complacer (contentar)** – ублажать
- **remendar el capote** *Ven. coloq.* – заглаживать свою вину перед кем-л.

3. ЛЕ и ФЕ, характеризующие управление, нацеленное на психокоррекцию, личностный рост, улучшение психического состояния,

т.е. психотерапевтические методы управления личностью:

• **dar salida (a los sentimientos, a las emociones)** – имеет общее значение: давать выход (чувствам, эмоциям и т. п.); изливать свои чувства

• **poner el punto final a los sufrimientos de alguien** – положить конец чьим-л. страданиям

Семантическое микрополе, характеризующее результат управления содержит семантические компоненты, связанные с эмоциями, вызванными управлением, и включает следующие группы положительных и отрицательных эмоций, которые подразделяются на семантические подгруппы, характеризующие степень интенсивности этих эмоций. Трудно согласиться с утверждением о различной степени эмоций по отношению к отрицательным эмоциям

Положительные эмоции как результат управления:

1. Счастье, как реакция на адекватное личностно-ориентированное управление:

sentirse en las nubes – быть на седьмом небе (*от счастья, радости и т. п.*)

2. Восторг как реакция на адекватное управление:

extasiarse (caer en éxtasis) – приходить в восторг

3. Любовь, как реакция на эффективное управление:

ganarse el cariño de alguien – завоевывать любовь кого-л.

4. Радость, как реакция на управление:

hacer reír a alguien – заставить кого-л. смеяться

5. Удовольствие, как реакция на управление:

deleitar – доставлять удовольствие

6. Гордость своим поведением, как реакция на эффективное управление:

honrar (hacer el honor a alguien) – делать кому-л. честь

7. Уважение, как реакция на демократичное управление:

idolatrar – обожать кого-л., богочестить????? уважение?????

Отрицательные эмоции как результат управления:

1. Страх: **asustar** - напугать

2. Отчаяние: **romper el corazón de alguien** - разбить чье-л. сердце

3. Гнев: **enfurecer** - доводить до бешенства

4. Горе: **herir donde más le duele** - ранить в самое сердце

5. Обида: **herir los sentimientos de alguien**

- задевать чьи-л. чувства

6. Ненависть: **no poder ver ni en pintura**

– ненавидеть, не желать видеть

Семантическое микрополе невербального управления выделено нами ввиду частотности употребления данных ЛЕ и ФЕ.

Первая семантическая группа включает названия частей тела, к которым прикасается руководитель, демонстрируя симпатию как признак неверbalного управления или используя жест, символизирующий положительное отношение:

• **dar palmadas en el hombre** – похлопывать по плечу;

• **con los brazos abiertos** – с распластёртыми объятиями;

Вторая семантическая группа включает лексические единицы, передающие положительное или отрицательное отношение????? в зависимости от ситуации????, выраженные невербально:

• **flirtear (con), coquetear (con)** – заигрывать с кем-либо

• **aclamar, ovacionar** – устроить овацию

Семантическое микрополе, включающее лексические единицы, раскрывающие специфику психокорректирующего управления в зависимости от акцентуации реципиента:

Суггестивное управление осуществляется при истероидной, эпилептоидной и гипертимной акцентуациях характера. Например:

• **abrirle los ojos a alguien** – открыть кому-л. глаза на что-л., вывести из заблуждения (В нашей выборке руководитель производил указанное действие в очень тактичной форме).

Рефлексивное управление, подразумевающее ненавязчивое тактичное объяснение, проводится в случае если реципиент – психастеноид, либо шизоид, например:

• **hacer comprender (meter en la cabeza)**

– втолковать что-л. кому-л.; довести до чьего-л. сознания.

Седативная психокоррекция проводится, если управляемый возбуждён или недоволен чем-либо в случае возбудимой, гипертимной, импульсивной и эпилептоидной акцентуаций характера. Действия руководителя характеризуются следующими языковыми единицами:

• **quitarse un gran peso de encima** - снять тяжесть с души

• **consolar a alguien** - успокаивать, утешать кого-л.

Императивно-авторитарная психокоррекция часто используется руководителями с истероидными, эпилептоидными и неустойчивыми

реципиентами и характеризуется следующим образом:

- **hacer callar a alguien** – заставить замолчать кого-л.

Стимулирующее управление необходимо для астеноидной, ипохондрической, психастеноидной акцентуации, и оно нацелено на уменьшение неуверенности чувства психологического дискомфорта личности. Например:

- **lisonjear (adular)** – льстить кому-л.

Микрополе гетеро- и ауто управления.

Семантическая группа ЛЕ и ФЕ гетероуправления.

- **irritar, fastidiar, sacar de quicio** – раздражать кого-л., действовать кому-л. на нервы (гетероуправление в данном случае в насилиственной парадигме);

Семантическая группа автоуправления.

- **perjudicar a si mismo** - действовать во вред себе (автоуправление с отрицательным результатом)

- **vencerse, dominarse** – овладеть собой (автоуправление с положительным результатом)

Для исследования процессуальных особенностей употребления упомянутых единиц, характеризующих управление, мы посмотрели и проанализировали один из самых популярных телесериалов в Венесуэле *Cosita Rica*, транслировавшийся по главному телеканалу страны *Venevisión* с 30 сентября 2003 года по 30 августа 2004 года. В сериале, вызывавшем неизменное внимание телезрителей, мастерски, глубоко и многогранно раскрыт образ президента страны Уго Чавеса, послужившего прототипом для главного героя по имени Олегарии. Венесуэльцы легко и с удовольствием узнают в этом образе своего президента. Для нас этот образ интересен, как образ типичного эпилептоида, сторонника авторитарного стиля управления, обладающего достаточной властью, жестко диктующего свою волю исполнителям, принимающего решения единолично, директивно определяющего функции подчиненных, не давая им возможности проявлять инициативу, пресекающего всякую критику в свой адрес.

День 4 февраля 1992 года начался в Венесуэле с попытки государственного переворота против правительства тогдашнего президента Карлоса Андреса Переса. В то время Венесуэла считалась наиболее стабильной демократией в Латинской Америке [Blanco C. 2002] и поколение людей, родившихся в 50-е годы, не помнит подобного случая. Ситуация была взята под контроль относительно быстро, и до конца того же самого дня мятежники сдались, а Президент

Республики вернулся в свой рабочий кабинет во дворце Мирафлорес, в то время как руководитель восстания, Уго Чавес, во время ареста был показан по телевидению в знак того, что правительство вновь контролирует ситуацию.

Уго Чавес уверенно смотрел в камеру и взял на себя ответственность, как за инициативу, так и за провал государственного переворота, призвал своих сторонников сложить оружие, мотивируя свой призыв тем, что «пока» их цель не может быть достигнута. Это был поворотный момент в судьбе Чавеса и Венесуэлы в целом.

Многие венесуэльцы отметили контраст между тем, как Чавес открыто взял на себя ответственность за организацию государственного переворота и тем поведением, к которому политики в стране их приучили [Marcano C. y Barrera Tyszka A. 2004]. Устав от демагогии, коррупции и покровительства???? традиционных политических партий, венесуэльцы почувствовали связь с человеком, мелькнувшем на экранах телевизоров в конце долгого дня, в течение которого телетрансляция вообще не велась. После этого средства массовой информации дружно начали прославлять и мифологизировать правление Чавеса, сам он «молниеносно превратился в привлекательную фигуру для средств массовой информации» [Villegas Poljak V. 2002, 49], и стал неотъемлемой частью «базовой корзины» надежд венесуэльского народа. В декабре 1998 года Уго Чавес был избран президентом Венесуэлы. Вскоре настал крах системы политических партий, когда Чавес внёс поправки в Конституцию и произвёл реорганизацию учреждений для осуществления своей «Боливарианской революции».

Четыре года спустя, 11 апреля 2002 года после серии массовых уличных протестов, Чавес был свергнут посредством переворота, организованного группой, в состав которой входили военные и импресарио. Сорок восемь часов спустя он был восстановлен в должности президента к изумлению противников и радости сторонников, устроивших массовое шествие по улицам Каракаса. В декабре того же года оппозиция организовала двухмесячную забастовку, распространившуюся и в нефтяной отрасли. Оппозиции рассчитывала парализовать страну, свергнув правительство Чавеса, у которого, как полагали оппозиционеры, не оставалось иного выхода кроме отставки. Забастовка, однако, стала огромным просчётом оппозиции. Чавес пережил кризис и уволил участвовавших в забастовке работников и руководителей нефтяной отрасли, экономике был нанесен удар, правительство ввело валютный контроль, многие компании закрылись, безрабо-

тица катастрофически увеличилась, спад экономики достиг 29 % [Forero J. 2003]. Экономика не может упасть

После неудавшейся забастовки, оппозиция решила прибегнуть к зафиксированному в Конституции страны праву проведения референдума и вынесения импичмента президенту [Конституция Боливарианской Республики Венесуэлы, статья 72]. Процесс назначения референдума – самый важный процесс страны на протяжении большей части 2004 года – начался в ноябре 2003 года со сбора необходимого для подачи ходатайства о референдуме количества подписей. Три месяца спустя, после того как Национальный избирательный совет (CNE) признал 1,3 миллиона подписей недействительными, на улицах прошли бурные демонстрации, подавляемые Национальной гвардией. Тем не менее, в июне 2004 года после длительного процесса исследования подписей Национальный избирательный совет назначил проведение референдума на 15 августа 2004 года.

На следующий день после референдума Национальный избирательный совет объявил Чавеса победителем. Этот результат был сразу же одобрен сторонниками Чавеса, в то время как лидеры оппозиции настаивали на том, что результаты голосования сфальсифицированы и такой исход голосования возможен лишь в случае мошенничества в огромных масштабах. В конце концов, Чавес остался президентом страны, а мнение о нём как сторонников, так и противников осталось прежним.

Так же, как и новейшая история Венесуэлы делится на периоды до и после прихода к власти Уго Чавеса, история Консорциума Лухан, пользующейся популярностью компании по производству дорогой косметики и духов в телесериале *Cosita Rica*, делится на период до и после прихода к власти Олегарио. В сериале проводятся параллели между методами правления Уго Чавеса, руководителя государства, и Олегарио, руководителя крупной компании.

Герой сериала Олегарио высокий, смуглый, у него привлекательная внешность. Это герой отрицательный, «злодей» в истории любви главных персонажей сериала. Олегарио Перес – типичный мачо, дамский угодник, любитель выпить, не отличающийся верностью в любви, и из всех женщин уважающий только свою мать. В остальных женщинах он видит лишь сексуальных партнёров, единственное назначение которых – доставить удовольствие мужчине. Однако, в отличие от типичного «злодея» сериалов в один прекрасный день герой с говорящим именем Олегарио –

олегарх искренне влюблён в героиню сериала Паулу и страдает, когда она отдает предпочтение Диего. Ещё одна черта характера, отличающая его от традиционного «злодея», – это наивность, с которой он воспринимает своё отношение к Пауле. Он не осознаёт, что она влюблена в Диего, и что это чувство взаимно. Он настолько наивен, что он просит помочь у своего соперника Диего, в завоевании сердца Паулы. Когда Олегарио узнаёт об любовной связи Диего и Паулы, то это становится открытием только для него одного. Это открытие коренным образом меняет его. Он превращается в типичного «злодея», становится мстительным, безжалостным, пытается разлучить главных героев.

Олегарио – незаконнорожденный сын Никомедеса Лухана, президента Консорциума Лухан, который сразу после смерти отца, в десятой серии сериала, становится новым президентом компании. Несмотря на богатства отца, Олегарио – простой рыбак, выросший на острове Маргарита, зарабатывая на жизнь продажей пирожков, которые пекла его мать-одиночка. Всю жизнь он испытывал ненависть к отцу, лишившему его того, что он считал по праву своим. Озлобленность, как следствие того, что всю жизнь он ждал отца-миллионера, никогда не признававшего его, не занимавшегося его воспитанием, движет им и подталкивает на то, чтобы получить то, что, по его мнению, общество и жизнь ему должны: удобства и деньги. Кроме того его мечтой является власть и всё, что с ней связано: уважение, женщины.

Став президентом Консорциума Лухан, Олегарио начинает вводить в компании перемены. Он приказывает обклеить стены офисов компании своими фотографиями, пытается поделить директивный совет компании, ища таким способом сторонников (союзников). Олегарио окружает себя льстцами.

Олегарио развивает первую линию духов, и принимает решение собирать раз в неделю всех сотрудников, чтобы говорить о компании и о самом себе [*Cosita Rica*, серия 27]. В то же время, Олегарио тратит огромные суммы денег на одежду, ювелирные изделия, алкогольные напитки и женщин. Неизбежно финансы консорциума начинают страдать и работники делятся на два лагеря: те, кто поклоняется Олегарио и верит в эффективность его управления, и те, кто презирает его и думает, что он доведёт компанию до банкротства из-за недостаточной подготовки и своего автократического и индивидуалистического стиля управления. Власть, недовольство и харизма. Компания и страна. Один президент и

другой президент. Уго Чавеса можно по праву назвать главным героем венесуэльского сериала *Cosita rica*.

Навязчивой идеей авторитарного Олегарии становится стремление к власти. Т.к. у него никогда раньше не было власти, когда он её получает, он злоупотребляет своими полномочиями ежедневно. Особенно озлоблен он против тех, кто управлял компанией до него. Он знает, что эти люди сомневаются в его способности управлять компанией, и вместо того, чтобы попытаться прийти к согласию с ними, он ещё больше настраивает их против себя своими действиями и комментариями.

Он также пытается показать свою власть путём пренебрежительного отношения ко всем, кто не признаёт его и не относится к нему с должным уважением как в ресторанах, частных клубах, так и в самой Компании Лухан.

Олегарии (метрдотелю в ресторане, который сообщает ему при входе, что столик необходимо заказывать заранее): *Por eso es que tú toda tu vida vas a ser un piche portero. ¡Porque tú no sabes reconocer a la gente con billete!* (Вот поэтому-то ты всю свою жизнь и будешь простым служащим. Ты не умеешь ценить людей с деньгами!) [Cosita Rica, серия 28].

Своим поведением он больше всего поражает мать. Конкордия не может понять, как её сын “*se ha vuelto un hombre autoritario, dеспотa, vive gritando, si no le dan la razón se vuelve loco*” («превратился в авторитарного человека, деспота, на всех кричит, если с ним не соглашаются начинает сходить с ума») [Cosita Rica, серия 125]. На протяжении сериала Конкордия стремится к тому, чтобы контролировать Олегарии, разрываясь между материнской любовью и отвращением к нему, которое возникает у неё в результате его поведения:

Concordia: *¿Quién eres tú? A veces me imagino que eres un espécimen de laboratorio y que la gente está probando los efectos del poder contigo. Y los resultados son perversos, chico, ¡desastrosos!*

Конкордия: Кто ты такой? Иногда мне кажется, что ты проводишь лабораторные опыты, и что люди испытывают на себе воздействие твоей власти. А результаты ужасные, катастрофические! [Cosita Rica, серия 161].

У Олегарии завышенная самооценка. Он не сомневается в успехе. Он уверен в том, что быть располагающим к себе человеком необходимое условие для этого, и этого достаточно, чтобы быть хорошим президентом.

Olegario (a Concordia): *¡Tú me tienes que ver a mi gobernando! Yo saludo a todo el mundo, al que*

cuida los carros en el estacionamiento, a la señora que limpia. Ellos se me acercan y me cuentan sus necesidades, mamá. ¡Aquí la gente me adora!

Олегарии (Конкордии): Тебе надо видеть, как я управляю! Я со всеми здороваюсь, с охранником, работающим на стоянке, с уборщицей. Они подходят ко мне и рассказывают о своих потребностях, мама. Все люди здесь меня обожают! [Cosita Rica, серия 37].

Парадокс в том, что его самоуверенность, как у истинного эпилептоида, сопровождается сильной манией преследования. Олегарии убеждён в том, что многие сотрудники компании говорились против него, чтобы лишить его власти. В результате он нанимает нового начальника службы безопасности, который помогает ему следить за своими подчинёнными, записывать все разговоры в офисах компании при помощи подслушивающих устройств, чтобы определить кто «против» него и впоследствии уволить «этих предателей»:

Olegario: *Aquí la cosa es facilita. El que proteste, está botado. El que no le guste, que se vaya. Esto es un bozal de arepa y resulta que yo soy el dueño de la arepera, del bozal, de las arepas y de los reales.*

Олегарии: Здесь дело очень простое! Тот, кто будет протестовать, будет уволен. Тот, кому не нравится, пусть уходит. [Cosita Rica, серия 120].

Прослушав эти записи, он делает два списка – «те, кто со мной и предатели», - и увольняет вторую группу, потому что «если они предадут меня, они предадут компанию, потому что компания – это я» [Cosita Rica, серия 53].

Олегарии – плохой президент. В период его правления Компания Лухан оказывается на грани банкротства. И хотя Олегарии наслаждается полномочиями, которыми наделяет его занимаемая должность, управление фирмой ему надоедает. В нескольких сериалах неоднократно повторяется сцена, в которой, оставшись наедине с самим собой, он играет с карандашами, сидя за письменным столом. Больше всего в должности президента ему нравятся еженедельные выступления в актовом зале компании «Привет, Олегарии», на которых он предлагает выслушать своих служащих, но на самом деле никогда этого не делает. Сам Олегарии говорит по нескольку часов подряд, перемежая обсуждение дел компании забавными историями из своей жизни, шутками, песнями и декламацией:

Olegario: *A mí no me hace falta esta perola* (refiriéndose al micrófono que no está funcionando bien). Así estoy más cerca de mi gente. ¡Yo soy como

ustedes! Además, yo con este vozarrón, ¡yo hablaba en Juan Griego y se oía en las Tetas de María Guevara! ¡Ja, ja ja! Y cantaba muy bien, quiero que sepan. Mi mamá, la vieja Concordia, para los que no la conocen, ella decía, «el muchacho me va a salir cantante». Nosotros teníamos un picó chiquitico así, viejito, viejito, no como los de ahorita.. .¿cómo es que se llaman los de ahorita? No era un cidí, era un picó. Entonces llegaba la vieja Concordia y ponía los discos de Billo y yo cantaba. La primera novia que yo me levanté fue cantándole ésto: «Pero qué chévere sería muy solitos los dos en Margarita, admirando sus playas tan bonitas y cantándole al mar una canción» (los empleados llevan el ritmo con las palmas mientras Olegario entona la melodía). Bueno, ya, ya. Pero yo no vine a eso. Yo vine a hablarles del futuro de la empresa. Mi abogado personal, Urrutia, estuvo analizando costos y ¡vamos a sacar la primera línea de perfume popular! ¡Con olor a pachulí y todo! ¡Sí señor! ¡Porque el pachulí huele riquísimo, y el Vetiver ni te cuento! Yo me acuerdo que mi abuela agarraba y metía el Vetiver en el escaparate y eso olía, muchacho, ¡divino! Pero no como una tía abuela que tenía yo que... [...] Me sorprende la manera que tiene mi mamá de hacer las empanadas. Las hace rapidito. Por eso es que yo quiero hablarles a ustedes de produc-ti-vi-dad. Yo estuve revisando los índices de la empresa. Porque quiero que sepan que eso lo reviso yo personalmente, y resulta que aquí se acabó la guachafita que había antes. [...]

Мне не нужна эта штука (говоря о микрофоне, который плохо работает). Так я ближе к своим служащим. Я такой же, как и вы! Кроме того, с таким голосом, как у меня, я говорил в Хуан Гриего, а меня было слышно в Тетас де Мария Гевара. Ха, ха, ха! Я и пел хорошо, и хочу, чтобы вы об этом знали. Моя мама, Конкордия, для тех, кто её не знает, говорила «сынок у меня будет певцом». У нас раньше был маленький проигрыватель, старый престарый, не такой, какие сейчас... И Конкордия ставила пластинки Бильо, а я пел. Первой своей девушке я понравился тем, что спел ей: «Как здорово было бы остаться вдвоём на Маргарите, любуясь её такими красивыми пляжами, напевая песенку морю» (служащие выступают ритм в ладоши, в то время как Олегарии поёт). Ну хватит. Я пришёл сюда не за этим. Я пришёл поговорить с вами о будущем компании. Мой личный адвокат Уррутия анализировал затраты, и мы выпустим первую линию народных (популярных) духов. С запахом пачули. Да! Т.к. у пачули очень приятный запах, не говоря уже о Ветивере. Я помню, как моя бабушка брала и ставила Ветивер в шкаф, и запах был просто потрясающим! [...] Меня удивляет, как моя мама печёт

пирожки! Она делает это быстро! Поэтому я хочу поговорить с вами о продуктивности. Я проверял показатели (индексы) компании. И я хочу, чтобы вы знали, что их проверяю я сам, так что пришёл конец ... [Cosita Rica, серия 27].

Как видно из приведённого отрывка, Олегарии – президент, который много говорит и мало делает. Он тратит много, а планирует мало. Отсутствие образования у него в области управления предприятиями сразу же бросается в глаза. Фактически компанией управляет обыкновенный рыбак.

Низкий уровень культуры проявляется в грубых манерах, в дурных привычках. Низкий культурный уровень он смягчает при помощи юмора. Так, Олегарии просит верного адвоката Уррутю купить сборники цитат известных людей, бестселлеры, чтобы использовать их во время обращений к подчинённым. При обсуждении данных текстов между ними происходит следующий диалог:

Olegario (leyendo en voz alta el título de un libro): «**Platón** en 60 minutos». Mi mamá me hacía unos **platones** enormes en sólo 10 minutos.

Urrutia: Mire, Señor Presidente, lo que pasa es que **Platón** era un filósofo griego.

Olegario: ¡Ah, no! Si es extranjero, no. No me gusta nada la gente extranjera. Yo nací de este lado de la orilla del Arauca vibrador (cap. 41).

Олегарии (читая вслух заглавие книги): «Платон за 60 минут». Моя мама готовила мне огромное блюдо всего за 10 минут.

Уррутю: Послушайте, господин президент, дело в том, что Платон – это греческий философ.

Автор сценария блестяще использовал игру слов: испанское слово **platón** означает «большое блюдо, большая тарелка».

Олегарии: Ой, нет! Если он иностранец, то нет! Мне совсем не нравятся иностранцы! Я родился на этом берегу бурной реки Арауки. [Cosita Rica, серия 41]

Следуя стереотипу нового богатого, Олегарии упорно верит в то, что на деньги можно купить хороший вкус. Он тратит большие деньги на свой гардероб, для которого характерны вовсе не элегантные сочетания, среди одежды можно увидеть жилетку из яркой набивной ткани. Его вкусы имеют яркую национальную окраску. Вступление к песне *Alma Llanera* играет на его мобильном телефоне, когда ему кто-то звонит. Конкордия заботится только о том, чтобы у него всегда была чашка чёрного кофе по утрам и одно из его любимых блюд венесуэльской кухни по вечерам, а в его комнате висел гамак, где ему нра-

вится спать даже больше, чем на новой кровати. Всё венесуэльское даёт ему удобство и уверенность. Это чувство национальной принадлежности ограничивает его кругозор, не позволяет ему ценить и наслаждаться другими культурами и продуктами. Так, например, в ресторане с азиатской кухней он восклицает: “¡Tanta cosa para entrar aquí y resulta que no tienen comida de verdad!” («Так не просто сюда попасть, а оказывается, что у них нет настоящей еды!») [Cosita Rica, серия 28].

Олегариио – приверженец всего венесуэльского не только во вкусах, по отношению к еде и одежде, но и в своей ловкости (хитрости), симпатии, чувстве юмора и личном обаянии, которые проявляются в нём на протяжении всего сериала. Он является типичным экстравертом и абсолютно лишен самоуправления и самоограничения. Он не следит ни за своими выражениями, ни за поведением, и никогда не считает, что он может действовать бес tactно ввиду завышенной самооценки. Деньги и власть открывают для него зелёную улицу, предоставляя свободу действий. И только чувство юмора – визитная карточка венесуэльца – делает, в какой-то мере, привлекательным его персонаж. В одной из юмористических сцен Олегариио встречается с американскими партнёрами Компании Лухан. Когда те говорят между собой на английском языке, Олегариио начинает говорить с ними на испанском, и увидев, что они в недоумении, рассказывает им одну венесуэльскую скороговорку, после чего заявляет, что переговоры продолжать с ними не будет. Это роднит его с Уго Чавесом, который тоже не любит американцев.

Олегариио, как истинному эпилептоиду, нравится быть в окружении льстящих ему людей. Сначала это Уррутия, его «адвокатишко», как называет его автор сценария, настоящий подхалим, который всегда с ним соглашается, а также пользуется привилегиями работы у Олегариио, и никогда не ставит под сомнение его действия. Затем это Лисандро, зловещий начальник службы безопасности Консорциума Лухан, который также ему льстит. Но только Диомедес Креспо, располагающий к себе безответственный шарлатан, – становится главным льстецом, а также помощником Олегариио. К Диомедесу присоединяются Качито и Пегао.

Таким образом, Олегариио – это президент без необходимой для этого подготовки, он обиженный, автократический, субъективный, харизматический. И хотя он сам себя называет человеком, которого не интересует политика: «я занимаюсь бизнесом, не политикой. Меня не вол-

нует, будет ли коммунизм, капитализм, рабство» [Cosita Rica, серия 130] – его роль как метафора Чавеса очевидна. Образ Олегариио понятен. Его прототипом является президент Венесуэлы Уго Чавес.

Автор сценария телесериала *Cosita Rica* Леонардо Падрон с самого начала написания сценария намеревался затронуть тему власти и управления в Венесуэле. Он делает это через образ Олегариио и его жизнь в должности президента Консорциума Лухан. Сценарий написан таким образом, что с первых же серий прослеживается параллель с биографией и личностью президента Венесуэлы Уго Чавеса. Образ Олегариио написан с целью размышления о власти. Автор сценария Леонардо Падрон поднял данную тему, “чтобы венесуэльцы осознали, почему они выбрали такого человека, как Уго Чавес, президентом страны” [Silva y Correia, 2004, с. B8]. По мнению Леонардо Падрона, Чавес приходит и остаётся у власти во многом благодаря сильной идентификации между ним (президентом Венесуэлы) и среднестатистическим венесуэльцем.

Успех президента не является хорошей новостью для Леонардо Падрона, который считает, что “Чавес является харизматическим эгоистом, плохим управлением с передозировкой эго” [Silva K. y Correia A. 2004, B8].

Таким образом, Олегариио у Леонардо Падрона – это две стороны одной монеты, Уго Чавес и среднестатистический венесуэлец.

Иногда идентификация Олегариио и Чавеса становится более, чем очевидной. В частности, из уст Олегариио можно услышать реплики, взятые непосредственно из выступления президента:

OLEGARIO: Yo, a veces cuando estoy en mi casona, así... que no tengo sueño, que puedo caminar en la noche... volteo para todas partes y veo tanto lujo y tanta cosa que yo digo, «cónchale, Olegario, ¿a ti no te da vergüenza? Con tanto niño que hay en la calle sin comer». Pobrecitos, ¿verdad?

Олегариио: Я, иногда, когда я нахожусь в своём доме, ... мне не хочется спать, я могу ходить ночью ... я оборачиваюсь в разные стороны и вижу такую роскошь и так много всего, что я говорю: “Боже мой, Олегариио, тебе не стыдно? Ведь существует столько беспризорных детей, которым нечего есть!”. Бедняжки, не правда ли? [Cosita Rica, серия 44].

10 февраля 1999 года, венесуэльская газета Эль Универсал опубликовала следующие слова Уго Чавеса: “Me declaro un angustiado social y esa angustia se incrementa cuando llego a La Casona, cuando veo aquel lujo y esos salones gigantescos y

esos jardines. Cuando estoy allá no puedo dormir por el recuerdo de los niños que no tienen para comer". («Я обеспокоен социальными проблемами, и эта тревога возрастает, когда я прихожу домой, когда я вижу роскошь и эти гигантские залы, и эти сады. Когда я нахожусь там, я не могу спать, потому что вспоминаю о детях, которым не на что есть») [La Rotta Moran, 1999].

В другой раз, Олегарио, раздосадованный тем, что его служащие начинают сомневаться в его стиле управления, он собирает их в актовом зале и ругает, используя одно из любимых выражений Чавеса:

OLEGARIO: El éxito de la empresa es el éxito de ustedes. Pero ustedes solamente piensan en su aumento de sueldo. ¡Ustedes son unos neoliberales! (cap. 84).

Олегарио: Успех компании это ваш успех. Но вы думаете только о повышении своей зарплатной платы. Вы неолибералы! [Cosita Rica, серия 84].

На протяжении телесериала возникают параллели между компанией и страной и их соответствующими президентами. Олегарио доводит Компанию Лухан почти до банкротства, в то время как бедность в Венесуэле возрастает на 17,8%. Как Олегарио, так и Чавес говорят с обидой (прензением) о прошлом, и о тех, кто был у власти перед ними. Чавес изменил название страны, в настоящее время её полное название Боливарианская Республика Венесуэла, а Олегарио предложил переименовать компанию "Emporio Luhán" в "Emporio Olegario Luhán (серия 59)". Еда венесуэльской кухни является ключевым элементом в комфорте и уверенности (безопасности) Олегарио; в то время как Уго Чавес не любит странные блюда и берёт с собой в свои зарубежные поездки своего собственного повара [Marcano C. y Barrera Tyszka A. 2004, 223]. Чавес попросил Центральный банк Венесуэлы выделить "миллиардик" из международных резервов на развитие сельского хозяйства [Rojas A. 2003] и Олегарио потребовал "миллиардик" от совета директоров компании якобы на создание детских садов, хотя он признал перед своим адвокатом Уррутиа, что "это для других целей" [Cosita Rica, серия 82]. И, конечно, оба заставляют свою аудиторию слушать свои бесконечные разглагольствования в «Алло, президент» и «Привет, Олегарио».

Как в речи Олегарио, так и в речи президента Венесуэлы Уго Чавеса можно заметить целый ряд национально-маркированных лексических единиц, являющихся неотъемлемой частью венесуэльского национального варианта испанского языка и языковой картины мира венесуэль-

цев: **bozal de arepa, perola, piche** и т.д.

Анализ структуры семантического макрополя управления личностью в венесуэльском варианте испанского языка, а также исследование процессуальных особенностей вербальной характеристики управления крупной венесуэльской компанией президентом компании в знаменитом венесуэльском сериале и управление Венесуэлой её президентом Уго Чавесом позволил сделать вывод о деструктивном воздействии на компанию и государство, а также на отдельную личность, авторитарных форм управления, которые ведут к деградации не только государства и компании как единого целого, но и разрушают каждую личность, которая живёт в данном государстве и работает в данной компании. Эти выводы справедливы для любого государства, компании и руководителя.

Необходимо также отметить, что количество языковых единиц, характеризующих управление достаточно репрезентативно, но в нашей работе они впервые представлены как целостная система в единстве лингвистического, психолингвистического и психологического аспектов, что способствует их эффективному изучению и психокоррекции личности управляющего и управляемого, развитию демократических и эффективных форм управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахренов А.В. Фразеосемантическое поле управления личностью (на материале испанского языка)// Психолингвистика и теория языка: доклады на Московской межвузовской научной конференции 1-3 июня 2009 г. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 3-5.
2. Грайсман А.Л. Клиническая психология, психосоматика и психопрофилактика. – М., 2002. – 210 с.
3. Кнорринг В.И. Искусство управления. – М.: Издательство БЕК, 1997. – 288 с.
4. Ковалёв Г.А. Активное социально-психологическое обучение как метод коррекции психологических характеристик субъекта общения. Дис. канд. психол. наук. – М., 1980. – 211 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс +, 2005. – 488 с.
6. Орлов Ю.М. Психология насилия. – М., 1997. – 40 с.
7. Орлов Ю.М. Психология ненасилия. – М., 1997. – 40 с.
8. Чалкова Е.Г. Основы иноязычной личностно-ориентированной фразеосемантики. Дис... докт. филол. наук. – М., 1999. – 328 с.
9. Чалкова Е.Г. Фразеосемантические поля англоязычного личностно-ориентированного общения. – М: Импринт-Гольфстрим, 1998. – 362 с.
10. Blanco, C. Revolución y desilusión: la Venezuela de

- Hugo Chavez. Madrid: Catarata, 2002. – 220 p.
11. Blecua Perdices, J.M. Diccionario avanzado de sinónimos y antónimos de la lengua española. – Barcelona, VOX, 2001. – 648 p.
12. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. [http://www.constitucion.ve/documentos/ConstitucionRBV1999-ES.pdf]
13. Cosita Rica [http://www.todotnv.com/cosita-rica-venezuela-2004.html]
14. Forero, J. Chávez and Foes agree to a referendum on his rules. // The New York Times, 24 de mayo de 2003. – P. A/4.
15. La Rotta Moran, A. Le tengo el ojo puesto a La Casanova. // El Universal, 10 de febrero de 1999.
16. Marcano, C., Barrera Tyszka, A. Hugo Chávez sin uniforme: una historia personal. Caracas: Editorial Debate, 2004. – 202 p.
17. Nuñez, R., Pérez, F.J. Diccionario del habla actual de Venezuela. – Caracas, UCAB, 2005. – 510 c.
18. Rojas, A. Exigen al BCV “un millardito” de las reservas internacionales. // El Universal, 10 de noviembre de 2003, sección “Nacional y Política”.
19. Seco, M., Andrés, O., Ramos, G. Diccionario fraseológico documentado del español actual. Locuciones y modismos españoles. – Madrid, Santillana, 2005. – 1084 c.
20. Silva, K., Correia, A. El humor es la única intelectualidad que ejercemos unánimemente. // El Nacional, 19 de enero de 2004. – P. B/8.
21. Villegas Poljak, V. Medios vs. Chávez: la lucha continúa. // Chávez y los medios de comunicación social.

Caracas: Alfadil, 2002. – C. 47-60.

A. Akhrenov

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF VERBAL CHARACTERISTIC OF PERSONAL AND PROFESSIONAL MANAGERIAL QUALITIES OF SENIOR EXECUTIVES OF VENEZUELA

Abstract. In this article we detail the psycholinguistic and linguistic aspects of verbal characteristic of personal and professional managerial qualities of senior executives of Venezuela. The article analyzes one of the most popular television series in Venezuela, which depicts skillfully the image of the President of the country Hugo Chavez, who served as the prototype for the main character of the series named Olegario. Chavez comes and stays in power due to the strong identification between him (the president of Venezuela) and an average Venezuelan. This fact is reflected in his verbal means. The article discusses the relationship of personality traits with verbal means of management, as well as the culture-relevant lexical units forming an integral part of the Venezuelan national variant of the Spanish language and language-specific view of the world of the Venezuelans.

Key words: linguistics, psycholinguistics, personality-oriented management, Venezuelan national variant of the Spanish language.

УДК 811.112

Бакмансурова А.Б.

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДУРАК»
В ЯЗЫКЕ НЕМЕЦКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ***

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению способов вербализации концепта «шут» в диахронии на материале немецкого языка. В статье проводится анализ языковых репрезентантов исследуемого концепта, представлен семантико-этимологический анализ соответствующих языковых единиц немецкого и других германских языков с учетом семантических сдвигов в их значениях.

Ключевые слова: концепт, диахрония, шут, дурак.

В эпоху средневековья центральной фигурой актерского представления, карнавала, карнавальных игр, шутовских проделок является **шут**,

плут, дурак. За словом «дурак» стоит отдельный мир представлений, отдельная система ценностных установок и метафор [1, 170]. Обозначение слов, компонентов данного концепта было и остается предметом исследования многих филологов (В.А. Маслова, В.Н. Топорова, В.И. Караписик) и культурологов (Й. Хейзинга, Ж. Ле Гофф, М.М. Бахтин, В. Колязин, М.Ю. Реутин, А.Я. Гуревич).

Семантический анализ собранного лексического материала позволяет проследить развитие и изменение представления об одной из главных фигур народной культуры средневековья – фигуре дурака, шута, плута. Основу исследования составили лексические единицы древней и средневерхненемецкого периодов, имеющие

* © Бакмансурова А.Б.